

УДК 342

***РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В НОРМАХ ОСНОВНОГО ЗАКОНА
СТРАНЫ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Рассматриваются исторические особенности конституционного регулирования экономических отношений в нормах российских конституций. Анализируются акты конституционного характера Российской империи, советского государства, современной России, научные труды по заявленной теме. Отмечается, что наибольший объем такого регулирования и с наибольшей четкостью имел место в Конституции СССР 1977 г. В действующей Конституции России 1993 г. этим вопросам целевым образом посвящены всего четыре статьи (ст. 8,9,34,35). Такой подход представляется неприемлемым, обосновываются предложения по исправлению ситуации.

Ключевые слова: конституция, экономика, собственность, государство, власть, реформы.

***THE RUSSIAN ECONOMY IN THE NORMS OF THE BASIC LAW OF THE
COUNTRY: A RETROSPECTIVE ANALYSIS***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Resume: The historical features of the constitutional regulation of economic relations in the norms of Russian constitutions are considered. The acts of the constitutional

nature of the Russian Empire, the Soviet state, modern Russia, scientific works on the stated topic are analyzed. It is noted that the largest volume of such regulation and with the greatest clarity took place in the Constitution of the USSR of 1977. In the current Constitution of Russia of 1993, only four articles are specifically devoted to these issues (Articles 8,9,34,35). This approach seems unacceptable, and proposals for correcting the situation are substantiated.

Key words: constitution, economy, property, state, power, reforms.

Значимость экономики для жизни общества уже давно считается решающей с точки зрения и политического устройства, и с точки зрения уровня жизни населения, и в целом с точки зрения благополучия страны, ее авторитета на международной арене и т.д. Признанный классик политической экономии К. Маркс полагал, что процесс исторического развития общества представляет собой последовательную смену прежде всего экономических формаций, и при этом «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [1, с. 10]. Эта формула вполне объяснима и таким предельно упрощенном, но наглядном примере: голодный человек не может и не будет размышлять о высоких духовных и нравственных материях, об искусстве и т.д., а чтобы не быть голодным, необходимо производить продукты питания, что и составляет один из предметов экономики. Можно также напомнить мысль Маркса о том, что экономика является базисом политики, а последняя есть надстройка над экономикой, или ленинское суждение о том, что политика является концентрированным выражением экономики. В данном контексте Ю.А. Палкина резонно отмечает, что «построение социально справедливого общества подразумевает предотвращение роста бедности ... выравнивание доходов населения, доступность общественных и социальных благ для разных слоев населения» [2, с. 96], что опять же невозможно без достижения соответствующего уровня экономического развития. И.Х. Ошхунова указывает на материальное обеспечение как условие свободного развития личности [3, с.

152].

Как видно, высочайшая значимость экономики в жизнедеятельности общества очевидна. Казалось бы, данное обстоятельство в силу своей важности должно находить соответствующее отражение в основном законе страны, то есть, в конституции. Однако, применительно к России ситуация здесь складывается очень противоречиво. Будучи длительное время (несколько веков, начиная с Московского царства) абсолютистским государством, Россия проповедовала регулирование всех сфер социально-экономических отношений из единого центра, где главенствующая роль принадлежала единолично царю (а затем императору). При этом предпринимательство в определенных пределах допускалось, что видно по содержанию Судебников 1497 и 1550 гг., Соборного уложения 1649 г., но каждый торговец, купец или ремесленник находились в полной зависимости от монарха, воевод, губных старост или чиновников. К тому же окрепшая при Иване Грозном Московия стала присоединять новые территории, довольно быстро выйдя к XVII в. на берега Тихого океана.

Такая политика была невозможна без мобилизационной экономики, жестко управляемой из Москвы (а затем из Санкт-Петербурга), соответственно уровень развития производительных сил был очень низким, ни городские ремесленники, ни крестьянские хозяйства не могли удовлетворить потребностям развивающийся внутренний спрос, к тому же «вся внешняя торговля находилась в руках иностранцев, а во второй половине XVII в. страна переживала острейший социально-экономический кризис, особенно проявившийся в ходе войн с Польшей и Швецией» [4, с. 29]. Разумеется, тогда не было правовых актов, определявших экономическую стратегию России. Но фактически государство жестко определяло правила игры в экономической сфере. Особенно наглядно политика государственной экономики была проявлена в период правления Петра I, который хотя и стимулировал предпринимательскую активность, но делал это в нужных ему направлениях (прежде всего для укрепления армии и флота), и зачастую сам определял «предпринимателей» (тех же Демидовых), что вело к

отсутствию конкуренции и неэффективности многих экономических проектов; как следствие приходилось использовать подневольный труд крепостных крестьян и осужденных преступников. Для достижения экономических целей была реорганизована система государственного управления (исходя прежде всего из внешнеполитических задач), заметно повышена налоговая нагрузка на хозяйствующих субъектов и т.д.

В результате наблюдался парадокс: при общем экономическом росте Россия в полной мере заявила о себе как о великой мировой державе-империи, но при этом население страны было уменьшено почти на четверть. Мы не беремся оценивать такого рода экономическую политику «насильственного прогресса» [5, с. 162], равно как не касаемся предпосылок и причин ее формирования (это отдельная тема), и лишь констатируем, что в петровскую эпоху в России был прочно закреплен тип государственно-мобилизационной экономики, который, по сути, в целом оставался характерным всю последующую российскую историю (вплоть до начала 1990-х гг.) при всех изменениях политико-идеологического характера. Такой подход в экономике впоследствии вызвал критические отклики российских историков, государственных и общественных деятелей. Так, по мнению историка и государственного деятеля П.Н. Милюков, петровские преобразования были навязаны стране искусственно, мнение российского историка В.О. Ключевского сходно – он полагал, что они негативно повлияли на дальнейшее социально-экономическое развитие России, а Л.Н. Толстой и вовсе называл императора «чудовищем» за вред, причиненный стране. В эпоху Петра I также не было законов, определявших экономическую стратегию в стране.

В послепетровское время жесткость прямого государственного управления экономикой была смягчена, и после отмены крепостного права к рубежу XIX-XX вв. наблюдалось в своей основе подобие капиталистической экономики. Однако, к примеру, уставы акционерных обществ утверждались властными инстанциями, то есть, действовал не уведомительный, а разрешительный прин-

цип. А проекты Гражданского уложения, составляемые на европейский лад в течение всего XIX в. (без участия общественности), так и не стали в итоге действующими законами, и Российская империя осталась без единого, исходного закона, регулировавшего экономические отношения. Реформы социально-экономического характера не имели однозначно позитивных результатов. Так, «одним из следствий крестьянской реформы 1861 г. стало резкое падение производства на металлургических предприятиях, поскольку, получив "волю", значительная часть крепостных рабочих сразу же покинула эти предприятия, спад наблюдался и в сукноделии, где было много посессионных, крепостных мануфактур - лишь после 1875 г. произошло ускорение промышленного роста [6, с. 14].

Между тем к тому времени, на волне европейских буржуазных революций, уже разворачивалась эпоха конституций. В абсолютистской России принятие конституции было невозможно, и робкая попытка Александра I подтвердила это. К тому же разработанный в период его правления проект Государственной уставной грамоты Российской империи под руководством Н.Н. Новосильцева (1820 г.) не содержал норм о принципах экономической деятельности. Это касается и т.н. «Конституции Лорис-Меликова» (1881 г.).

И лишь в Основных государственных законах (в редакции 1906 г.), считающимися первой российской конституцией [7, с. 24], имеются некоторые нормы, касающиеся экономических отношений. Так, согласно ст. 20 «Государь император издает непосредственно указы и повеления как в отношении имуществ, личную ею собственность составляющих, так равно в отношении имуществ, именуемых государевыми, кои, всегда принадлежа царствующему императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежать иным видам отчуждения. Как те, так и другие имущества не подчиняются платежу налогов и сборов» [8]. В главе о правах и обязанностях российских поданных указывалось (ст. 35,36), что «каждый российский подданный имеет право ... приобретать и отчуждать имущество ... Собственность неприкосновенна. При-

нудительное отчуждение недвижимых имуществ, когда сие необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, как за справедливое и приличное вознаграждение» [8].

Некоторым образом в главе о Госдуме и Госсовете затрагивается вопрос о государственной росписи (то есть, госбюджете), в частности, согласно ст. 74 «если государственная роспись не будет утверждена к началу сметного периода, то остается в силе последняя, установленным порядком утвержденная, роспись, с теми лишь изменениями, какие обуславливаются исполнением последовавших после ее утверждения узаконений» [8]. Но целенаправленного регулирования экономических отношений нет. Отсутствием экономической стратегии, вероятно, во многом объясняются неэффективность реформ начала XX в., в частности, по мнению К.В. Павлова, «причины неудачи столыпинской реформы заключаются в чрезмерно быстрых темпах реформирования» [9, с. 49], и эти неудачи, в свою очередь, еще более усиливали напряженность в российском обществе [10, 33].

Совершенно иной и четкий подход с точки зрения конституционного регулирования экономических отношений был у советской власти, которая определяла экономический строй в конституционных актах, где отвергалась буржуазная (капиталистическая) экономика. Так, в Конституции РСФСР 1918 г. (ст. 3) указывается, что «в осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования ... Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской Республики подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хо-

зяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами» [11].

В Конституции СССР 1936 г. экономическая политика регулируется еще более подробно и последовательно, в частности в ст. 4 указывается: «Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» [12]. Но наиболее наглядно это было сделано в Конституции СССР 1977 г. (в отдельной главе 2) – здесь провозглашалась плановая экономика; собственность на средства производства могла быть только государственной и колхозно-кооперативной; земля, недра, воды, леса объявлялись собственностью государства, указывался также статус личной собственности граждан. А согласно ст. 14, 15 «источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека является свободный от эксплуатации труд советских людей ... Общественно полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе. Государство, сочетая материальные и моральные стимулы, поощряя новаторство, творческое отношение к работе, способствует превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека ... Высшая цель общественного производства при социализме - наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» [13].

Однако если сравнить экономическую политику того же Петра I и СССР, то в обоих случаях наблюдается, если предельно упростить, централизованная государственная экономика, управляемая из единого центра – в первом случае таковым был лично император, во втором случае - высшие органы власти (ВС СССР, СМ СССР). В обоих случаях государство брало на себя ведущие отрасли экономики (промышленность практически на 100%). Если отмечать различия, то, помимо разных целеполаганий, в первом случае имело место сословное неравенство, но допускалась частнопредпринимательская деятельность; во вто-

ром случае было социальное равенство, но частнопредпринимательская деятельность запрещалась.

Какая экономика оказалась эффективнее? Российская империя существовала почти 300 лет, советское государство – 74 года. После распада СССР российский народ одобрил новую Конституцию РФ 1993 г. Здесь отвергается предшествовавшая плановая экономика и осуществлен возврат к капиталистической экономике на современных политико-демократических условиях. Однако соответствующие нормы Конституции РФ весьма куцые, и, по сути, осуществленный фундаментальнейший экономический переворот в главе 1 («Основы конституционного строя») охвачен лишь двумя статьями с общими и мало к чему обязывающими принципами рыночной экономики (ст. 8 и 9). Нормы экономического характера содержатся и в других главах, касающиеся, в частности, свободы предпринимательской деятельности, гарантий права частной собственности (ст. 34.35).

Но выраженного блока о российской экономике в российской Конституции нет. В этой связи в литературе справедливо ставится вопрос о том, что экономическая политика России должна найти в Конституции РФ более объемное регулирование [14, с. 204], при этом приводятся примеры, как это делается в конституциях других страна – Турции, Мексике, Колумбии, Португалии, Боливии и др. – везде конституционное регулирование заметно объемнее и более четкое, чем в России, например, в Конституции Боливии имеется запрет на концентрацию экономической власти, которая может угрожать экономической независимости государства [15, с. 57]. Значительное место экономике отводится в Конституции КНР, где внимание акцентируется, в частности, на коллективной собственности.

Отсутствие в Конституции России экономического блока, на наш взгляд, способствовало существенным негативным последствиям, поскольку за пределами Конституции экономические отношения регулировались законами, а в начале 1990-х гг., в период известного противостояния Верховного Совета РФ и Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Президента РФ Б.Н. Ельцина, они в значительной степени определялись президентскими указами, в том числе это касалось решений по ключевым вопросам, и прежде всего связанных с приватизацией государственного имущества, оставленного после распада СССР. В результате в «мгновение ока» в стране появились миллиардеры, прибравшие к рукам советское наследство вопреки общественным интересам, пошел процесс стремительного имущественного расслоения общества, неконтролируемое обществом смешение политической и экономической власти и т.д. Известный российский конституционалист О.Е. Кутафин в 2008 г. высказал суждение о том, что «у сегодняшней России два разных лица: одно - преуспевающее, бьющее в глаза своей роскошью, и второе - кричащая бедность и неустроенность. Мы никогда не построим ни конституционного, ни правового государства, если его экономический базис будет носить криминальный характер. Сегодня главной причиной хронического неблагополучия в стране является несправедливое распределение собственности, созданной всем народом, а оказавшейся в руках считанного количества приближенных к власти» [16, с. 342].

Такое положение, когда даже имеющиеся в Конституции России нормы (о той же «равной» защите всех видов собственности) не всегда соблюдаются, не дает возможности рассчитывать на стабильное экономическое развитие. И не случайно сделанный в 1994 г. прогноз известного экономиста Л.А. Абалкина о том, что к 2020 г. Россия «войдет в число высокоразвитых стран по уровню экономического и социального развития [17, с. 240-245] не оправдался.

Совершенно очевидно, что российская Конституция нуждается в более конкретном и четком конституционном регулировании экономической стратегии (частично, в очень малой степени) это сделано конституционными поправками-2020. Но перед тем, когда придет время разработки новой Конституции РФ (а оно придет, и, вероятно, в скором времени), следует поставить все точки над «i» по упомянутой выше приватизации в 1990-х гг., учитывая самые разные точки зрения на этот счет (включая ее преступный характер), для чего целесо-

образно создать специальную комиссию из представителей депутатского корпуса, общественности, бизнеса. Важно также учесть, что в России в силу ее исторического развития главенствовал тип государственной экономики, и резкий разворот к либеральной экономике, как сейчас видно, оказался неэффективным. Поэтому ведущие отрасли экономики, очевидно, должны управляться государством, но при этом руководство госкорпорациями следует утверждать в порядке, как, например, правление ЦБ РФ. Давно пора набраться смелости и ввести правило, чтобы все граждане России получали часть доходов от реализации природных богатств (как в Саудовской Аравии, Норвегии и др.). Эти и другие позиции в данном направлении в будущей Конституции России, на наш взгляд, позволят повысить эффективность экономики и лучше учесть исторические традиции России.

Библиографический список

1. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. второе. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1959. 770 с.
2. Палкина Ю.А. Социальная справедливость и экономический рост // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 12. С. 95-97.
3. Ошхунова И.Х. Роль общества в социальной деятельности человека // Вестник Ставропольского государственного университета. Серия: "Наука. Инновации. Технологии". 2008. № 1. С. 151-155.
4. Максимов С.Н. Перестройка и проблемы хозяйственных реформ. СПб.: Госуниверситет, 1992. 184 с.
5. Мартыненко Б.К. Общая картина государственного насилия в эпоху Петра I: итоги // Вестник КрУ МВД России. 2017. № 2 (36). С. 162-165.
6. Худокормов А.Г. Реформы 1861-1874 гг. // Вестник Московского университета. Серия: «Экономика». 1994. № 1. С. 13-30.
7. Шульженко Ю.Л. Основные государственные законы 1906 г. - начало реального практического конституционализма в России // Известия высших Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (24). С. 24-36.

8. Свод Основных Государственных Законов // Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть I. М.: Типогр. А.А. Левенсона, 1910. С. 1-19.

9. Павлов К.В. Результаты реформирования экономики России с учетом исторического опыта // Управление экономикой: теория и практика. 2012. № 4. С. 48-76.

10. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 286 с.

11. Конституция РСФСР (Принята Постановлением V Всероссийского съезда Советов от 10.07. 1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

13. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // ВС СССР. 1977. N 41. Ст. 617.

14. Сидорова А.В., Коннина Е.С. Конституционное регулирование экономики РФ // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11. С. 200-204.

15. Мазаев В.Д. Конституционная модель российской экономической системы: образ и реальное наполнение // Журнал российского права. 2008. №12. С. 52-60.

16. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. - М.: Норма , 2008. 544с.

17. Абалкин Л.И. В тисках кризиса. - М.: ИЭ РАН, 1994. 272 с.

Оригинальность 88%